Глава 179: Закат, но первая заря

В башне было очень тихо, будь то на этаже выше или этаже ниже.

Никто не знал, какую оценку следует дать этому матчу. Лишь после длительного периода времени Его Высокопреосвященство, Архиепископ Мэй Ли Ша, вздохнул и сказал: «Удивительно».

Это слово было направлено как на Чэнь Чан Шэна, так и на Гоу Хань Ши - Чэнь Чан Шэн был удивительным из-за спокойствия, с которым он выдержал ужас смерти. Быть спокойным, как будто это касалось не его, было внушающим страх.

Гоу Хань Ши был удивительным, потому что, при столкновении с самой важной точкой на пути культиватора в жизни, он мог оставаться спокойным и собранным, используя рассудок, чтобы обменять юношеский пыл в тип силы, силу отказаться.

Таким образом, последняя дуэль Великого Испытания этого года приблизилась к концу, с уходом Гоу Хань Ши из матча. Великое Испытание получило своего первого на Первом Баннере, однако, лица продолжали иметь сложные настроения, сложные и трудные для формулирования.

Дождь медленно прекратился, и лишь несколько клочьев облаков остались в небе над Дворцом Образования. Утренние лучи постепенно увеличились в интенсивности, просачиваясь из окон и падая на лица каждого.

Архиепископ Мэй Ли Ша был безвыразительным, как будто был лишен мыслей.

Мо Юй была безвыразительной, неизвестно, о чем она думала.

Лицо Сюй Ши Цзи тоже было непроницаемым. Многие люди могли догадываться о том, что в настоящее время происходило в его голове.

У двух Архиепископов Святой Церкви были пустые лица, потому что они не знали, о чем должны думать.

Гоу Хань Ши вышел из башни и стоял на ступенях. Он не обращал внимания на взгляды, которые обратились к нему, и не спешил встретиться и поговорить со своими младшими братьями, которые ждали впереди, вместо этого, он направил свой взор к небу выше.

В реальном мире, в месте глубоко внутри Дворца Ли, Его Святейшество, Поп, смотрел на шарики воды, которые были на Зеленом Листе. Он покачал головой, достал платок из рукава и тщательно вытер воду.

Сопровождая медленное движение руки Его Святейшества, небеса во Дворце Образования тоже начали меняться.

Гоу Хань Ши посмотрел на то, как дождевые облака исчезали. Небеса вновь вернулись к лазурно синему, и с этим, его ум вновь обновился и депрессивное настроение, которое возникло из этих последних маневров меча в башне, постепенно рассеялось.

За пределами башни все испытуемые пристально смотрели на дверь выше ступеней.

Все они видели, как Гоу Хань Ши вышел. Мгновениями позже, Чэнь Чан Шэн тоже вышел...

точнее говоря, его вынесло духовенство Дворца Ли на носилках, затем духовенство объявило окончательный результат.

Чэнь Чан Шэн победил?

Этот юноша из Ортодоксальной Академии действительно занял первое место на Первом Баннере?

В области, окружающей башню, была гробовая тишина. Затем раздался взрывной звук.

У остальных испытуемых на территории матчей выражения лиц стали очень неприглядными, особенно у тех, кто непрестанно издевались над Чэнь Чан Шэном на божественном проспекте несколько дней назад, это были студенты Академии Жрецов и Академии Дворца Ли.

Молодая девушка из Пика Святой Девы, Е Сяо Лянь, была особенно потрясена, до точки, что не знала, что и сказать.

Из прилеска вдруг раздались хаотические вопли.

Танг Тридцать Шесть, Ло Ло и Сюань Юань По побежали к передней части башни.

После прибытия к башне и подтверждая результат матча, Танг Тридцать Шесть хранил молчание некоторое время, а затем начал вызывающе смеяться. Пока он смеялся, он намеренно схватился за живот руками, глядя на тех испытуемых внизу, которые ранее издевались над Чэнь Чан Шэном, и его смех был удивительно высокомерным. Потому что он действительно чувствовал себя очень торжественным и гордым.

Сюань Юань По тоже был очень рад, и был буйным до степени ошеломления, его лицо было окрашено в красный, а его щетина, казалось, хотела проникнуть через его кожу и вырваться наружу. Он поднял свой кулак размером с горшок к груди Чэнь Чан Шэна, который лежал на носилках, чтобы ткнуть его.

Чэнь Чан Шэн в настоящее время страдал от тяжелых травм. Если он примет такой удар, к какому результату это приведет?

К счастью, кулак Сюань Юань По был остановлен маленькой рукой - Ло Ло присела у носилок и убрала свою правую руку. Видя Чэнь Чан Шэна вместе с его бледным лицом и телом, покрытым кровью, на ее лице была тревога.

«Я пообещал себе и всем вам, что обязательно выиграю».

Чэнь Чан Шэн схватил ее правую руку, посмотрел на нее и сказал: «Я выиграл».

Когда он говорил эти слова, края его губ были подняты очень высоко. Его улыбка была весьма придурковатой.

Танг Тридцать Шесть повернулся и посмотрел на его внешний вид, говоря обеспокоенным голосом: «Его ведь не избили до состояния дурачка, верно?»

В этот момент голос Гуань Фэй Бая разразился из передней части башни: «Как такое может быть?»

Его голос был очень холодным и разъяренным.

Он не мог принять, что его второй старший товарищ проиграл Чэнь Чан Шэну.

Ранее они уже видели много феноменов за башней, но несмотря ни на что, он не мог найти причину проигрыша своего старшего товарища Чэнь Чан Шэну... не говоря уже, что у Гоу Хань Ши не было каких-либо серьезных ранений и он мог спокойно стоять на ступенях, в то время, как Чэнь Чан Шэн лежал на носилках, с телом, покрытым кровью.

В этих обстоятельствах, как это могла быть победа Чэнь Чан Шэна?

Вымощенная область за пределами башни вдруг стала чрезвычайно тихой.

Бесчисленные взгляды собрались на Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэне.

Было много людей, которые имели те же мысли, что и Гуань Фэй Бай. До тех пор, пока Гоу Хань Ши не признает, что проиграл, или кто-то выскажет причину, которая сможет убедить их всех, они будут подозревать, что что-то сомнительное произошло в этом матче.

Гоу Хань Ши поднял правую руку, указывая своим младшим товарищам, что не нужно говорить что-нибудь еще.

Чэнь Чан Шэн, при поддержке Ло Ло, сел, посмотрел на Гоу Хань Ши и искренне сказал: «Спасибо».

Гоу Хань Ши хранил молчание в течение долгого времени, повторяя весь матч от начала до конца в своем уме, убеждаясь, что не было ничего, что он пропустил, прежде чем сказать: «Твоя победа вполне логична, почему ты должен благодарить меня?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Я - не равен тебе, мне только удалось заполучить небольшое преимущество».

Гоу Хань Ши понял рассуждения Чэнь Чан Шэна, покачал головой и сказал: «Для боя все аспекты важны: даже если у тебя 99 аспектов 100, в которых ты хуже меня, пока у тебя есть 1 аспект, который превосходит меня, это все еще победа».

Тишина окутала область за пределами башни, и на лицах Гуань Фэй Бая, Ци Цзянь и Лян Бань Ху было замешательство, не понимая, что Гоу Хань Ши имел ввиду: как он мог проигрывать в 99 аспектах, но выиграть, превосходя всего один аспект?

«Потому что это самый важный аспект».

Гоу Хань Ши говорил, пока смотрел на Чэнь Чан Шэна, объясняя своим трем товарищам в то же время: «Подобно деревянной бочке, самой важной частью всегда будет самая короткая планка. Будучи слабее тебя в этом аспекте, я уступаю во всех отношениях».

Какой аспект был самым важным? Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн были единственными, кто знал, что это были их взгляды на жизнь и смерть. Услышав эти слова, Чэнь Чан Шэн хранил молчание некоторое время, прежде чем сказать: «Все же мне надо сказать, что мне жаль».

Гоу Хань Ши засмеялся, но не продолжил это обсуждение, он посмотрел на Гуань Фэй Бая и сказал: «Я... чувствую себя немного голодным».

Гуань Фэй Бай все еще не мог понять, что произошло в матче, но так как его старший товарищ уже признал поражение, его гордый характер означал, что он, очевидно, не будет настаивать

на этой теме, он лишь беспокоился о текущем настроении его старшего товарища. Он пытался сделать свой голос мягче и спокойнее, спрашивая: «Старший товарищ, что ты хочешь съесть?»

Гоу Хань Ши задумался, а затем сказал: «Рисовую кашу».

Лян Бань Ху сказал: «Снаружи уже почти темно. Я не знаю, сможем ли мы найти ее».

Ци Цзянь сказал: «Если это остатки с дневного времени, то мы должны побеспокоиться о том, что она холодная».

Гоу Хань Ши ответил: «Холодная - очень вкусная».

После нескольких, удивительно обычных слов, четыре ученика Секты Меча Ли Шань приняли результат этого матча, направляясь к выходу Дворца Образования. Они были могущественными, и поэтому, гордыми.

Семь Правлений Небес были Семью Правлениями Небес.

«Давайте тоже уйдем», - сказала Ло Ло.

Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По взяли носилки с рук духовенства Дворца Ли.

Именно в этот момент Мо Юй покинула башню и прибыла перед группой из Ортодоксальной Академии. Она формально поприветствовала Ло Ло, потом посмотрела на Чэнь Чан Шэна и сказала: «Мои поздравления».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Спасибо вам».

Прекрасные брови Мо Юй слегка изогнулись и она сказала с большой глубиной: «Я лишь надеюсь, что это действительно то, что стоит праздновать».

К этому времени все испытуемые за пределами башни уже знали личность этой обворожительной женщины, которая была одета в одежды королевского двора, они все начали проводить формальные приветствия по очереди, однако, даже до того, как они могли подойти, чтобы поприветствовать ее, Мо Юй уже ушла.

Чэнь Чан Шэн и другие задумались над словами, которые она оставила позади. Их первоначально буйное настроение вдруг было затуманено, но у них не было времени, чтобы более глубоко размышлять над этим, потому что вскоре после этого прибыли другие.

Сюэ Син Чуань и Принц Чэнь Лю вышел из башни и подошел, поздравив четырех студентов Ортодоксальной Академии.

Принц Чэнь Лю выразил сердечные пожелания, которые были понятны, но Сюэ Син Чуань, как самый доверенный Божественный Генерал Ее Божественного Величества, не имел причин делать этого. Это заставило Чэнь Чан Шэна и других чувствовать себя все более ошеломленными.

После того, как Его Высокопреосвященство, Архиепископ Мэй Ли Ша, покинул башню и пришел к их месту, все знали, что больше не будет каких-либо лиц, которые появятся перед ними. Потому что пожилой человек прямо сказал: «Давайте покинем дворец вместе».

Это не был вопрос, но считалось, как приглашение, запрещая какой-либо отказ, и не было каких-либо оснований для отказа.

К настоящему времени весь континент знал, что Чэнь Чан Шэн и Ортодоксальная Академия были представителями, которых продвигала традиционная фракция Ортодоксии, не говоря уже, что следует признать, что если бы этот пожилой человек и Департамент Образования, который он контролировал, не оказали бы тайную помощь, у Чэнь Чан Шэна не было бы шанса получить первое место на Первом Баннере.

Таким образом, хотел он признавать это или нет, Чэнь Чан Шэн и Ортодоксальная Академия уже создали неразрывную связь с этой пожилой особой, следовательно, все, что они теперь могли сделать, это согласиться.

Ситуация Ло Ло была довольно уникальной, в это довольно сложное время она не могла появляться вместе с Мэй Ли Ша перед толпой за пределами Дворца Ли, это было потому, что она представляла позицию расы яо. В борьбе и конфликтах людей она должна быть очень осторожной, до степени, где она не могла показывать какую-либо позицию.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на нее и сказал утешительным тоном: «Все в порядке, возвращайся первой. Мы встретимся вновь в академии».

Плохое настроение Ло Ло немного уменьшилось, она держала его руку и сказала: «Тогда, Сэр, позаботьтесь о своих ранах».

Приняв лекарства и получив лечение, Чэнь Чан Шэну больше не нужно было лежать на носилках, его поддерживали Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По, пока они следовали за Его Высокопреосвященством из Дворца Образования.

Ло Ло в настоящее время пребывала во Дворце Образования, и таким образом, ей не нужно было уходить, а лишь требовалось провести их.

Не долго после этого один старейшина и три юноши, в общей сложности четыре человека, вышли из Зала Добродетели.

Учитывая все в пределах видимости, все, что можно было увидеть, это красное небо в закате с быстро приближающейся ночью.

Они обнаружили, что на самом деле уже был вечер второго дня. Великое Испытание продолжалось уже два дня и одну ночь.

Думая об этом, они не смогли избежать чувства усталости, внезапного прихода летаргии.

За пределами Дворца Ли все кишело людьми, это была растянутая темная масса.

Население, которое пришло понаблюдать, не хотело уходить, и многие из толпы с тревогой держались за листки с азартных игр в ожидании окончательного результата.

Окружая каменные колонны, многие учителя и старейшины из различных академий и сект ожидали, пока испытуемые выйдут.

Великое Испытание наконец закончилось, и были объявлены окончательные результаты.

Эти учителя и старейшины, в дополнение к шоку, были в конечном итоге, наиболее заинтересованы статусом их испытуемых.

Испытуемые вышли потоком из Зала Добродетели один за другим и последовали по

божественному проспекту к выходу из Дворца Ли, чтобы встретить свою семью и учителей. Это вызвало множество различных ситуаций.

Некоторые испытуемые неоднократно кричали, их семьи плакали от удивления и радости.

У некоторых были темные выражения, в то время как их семьи постоянно утешали их.

Некоторые испытуемые выглядели ошеломленными, а их учителя жестко выговаривали их.

Пока все больше и больше испытуемых покидало Дворец Образования, постепенно стало тихо за пределами Дворца Ли.

Покинув Зал Добродетели, четыре ученика Секты Меча Ли Шань непосредственно вошли в гостевой дом и более не появлялись, но толпа продолжала ждать чего-то.

Косящееся солнце утонуло на западе, будто закат был не более, чем мечтой. Над божественным проспектом возвышалась каменные ступени.

Чэнь Чан Шэна поддерживали Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По, медленно спускаясь по ступеням.

Его Высокопреосвященство был сзади, сбоку.

Внутри и вне Дворца Ли была тишина.

Закат падал на ступени, создавая пядь теплого красного, разительный контраст с цветом утра.

http://tl.rulate.ru/book/1222/50561